

3. Янин А. Л. Академик Николай Сергеевич Шатский: к 90-летию со дня рождения // Вестник АН СССР. 1986. № 1.
4. Штрейс Н. А. О научном творчестве Николая Сергеевича Шатского // Изв. вузов. Геология и разведка. 1985. № 10.
5. Пуцаровский Ю. М. Академик Николай Сергеевич Шатский. (К 90-летию со дня рождения) // Геотектоника. 1985. № 4.
6. Пуцаровский Ю. М. Краткий очерк научной, научно-организационной и педагогической деятельности // Николай Сергеевич Шатский (1895–1960). М., 1991. (Материалы к биобиблиогр. ученых СССР. Сер. геол. наук. Вып. 41.)
7. Автобиография Шатского Николая Сергеевича // Академик Н. С. Шатский. Избр. тр. Т. 1. М., 1963.
8. Меннер В. В. Н. С. Шатский и геосъемка в Кобыстане // Жизнь и творчество академиков А. Д. Архангельского и Н. С. Шатского. (Очерки по истории геологических знаний. М., 1973. Вып. 16.
9. Рябухин Г. Е. Николай Сергеевич Шатский в Восточной Сибири // Жизнь и творчество академиков А. Д. Архангельского и Н. С. Шатского. Очерки по истории геологических знаний. М., 1973. Вып. 16.
10. Кожевников Г. А. Географическое распространение животных форм в связи с их геологическим развитием // Естествознание и география. М., 1898. № 6.
11. Головкинский Н. А. Две вступительные лекции, читанные в Новороссийском университете 7 и 9 марта 1872 г. // Записки Новороссийского университета. Одесса, 1872. Т. VIII.

Ю. И. СОЛОВЬЕВ

АКАДЕМИК С. И. ВАВИЛОВ: ДРАМА РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА

Основные вехи жизненного пути

Сергей Иванович Вавилов родился 14 марта 1891 г. в Москве в обеспеченной семье (см. [1–5]). Среднее образование получил в Московском коммерческом училище, где у юноши проявился интерес к естественно-научным знаниям. Уже в восьмом классе он выступал с докладами на такие актуальные научные темы, как «Электронная теория строения вещества», «Радиоактивность и строение атома». Осенью 1909 г. восемнадцатилетний Сергей Вавилов поступил на физико-математический факультет Московского университета, где его научные интересы складывались под влиянием блестящего экспериментатора, автора классических работ по изучению светового давления, профессора П. Н. Лебедева (см. [6]).

В 1911 г. П. Н. Лебедев вместе с большой группой профессоров покинул Московский университет в знак протеста против произвола министра народного просвещения Л. А. Кассо. Преодолевая трудности, П. Н. Лебедев на деньги, выделенные Обществом опытных наук и их практических применений им. Х. С. Леденцова, создал новую физическую лабораторию при городском Народном университете им. А. Л. Шанявского. В скромно обставленной лаборатории научная жизнь кипела ключом. Особенно живо проходил физический коллоквиум, на котором неоднократно выступал

С. И. Вавилов. В последующие годы научные коллоквиумы и дискуссии на них были той формой коллективного обсуждения животрепещущих проблем, которую Сергей Иванович культивировал во всех научных учреждениях, где он работал.

Под руководством ученика П. Н. Лебедева П. П. Лазарева (см. [7]) С. И. Вавилов выполнил свое первое научное исследование — «Тепловое выцветание красок», обратившее на себя внимание специалистов. За эту работу Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете в 1915 г. присудило молодому ученому золотую медаль.

В мае 1914 г. С. И. Вавилов окончил университет с дипломом первой степени, и званием кандидата физико-математических наук.

За два месяца до начала первой мировой войны Вавилов был мобилизован в армию. С августа 1914 по февраль 1918 г. в чине прапорщика он проходил военную службу в саперных частях и радиодивизионе особой армии. Здесь пригодились его физические знания: он предложил новый метод радиопеленгации вражеских радиостанций. Занимаясь в походной радиолaborатории изучением частот колебаний нагруженной антенны, С. И. Вавилов вывел формулу, нашедшую применение в радиотехнике.

После окончания войны в 1919 г. Вавилов был зачислен сотрудником Института биологической физики (с 1929 г. — Институт физики и биофизики), руководителем которого был его учитель академик П. П. Лазарев.

Тогда же он начал читать лекции по физике в Московском высшем техническом училище (МВТУ) и в Московском высшем зоотехническом институте. Однако особое значение имела педагогическая деятельность С. И. Вавилова на физико-математическом факультете Московского университета.

Весной 1919 г. он сдал в Московском университете экзамены на степень магистра физики и приступил здесь к работе сначала в качестве приват-доцента, а с 1929 г. — профессора и заведующего кафедрой общей физики. В Московском университете С. И. Вавилов создал свою научную школу. В нее вошли такие известные впоследствии физики, как В. В. Антонов-Романовский, Д. И. Блохинцев, Е. М. Брумберг, А. А. Власов, Н. А. Добротин, С. Л. Мандельштам, М. А. Марков, Б. Я. Свешников, В. А. Фабрикант, И. М. Франк, В. С. Фурсов, А. А. Шишловский и др.

Научно-исследовательскую работу С. И. Вавилов в те годы проводил в Институте биологической физики, где с 1918 по 1930 гг. руководил отделом физической оптики и совместно с В. Л. Левшиным выполнил фундаментальные исследования поляризационных свойств люминесценции растворов красителей. Работы в этом направлении, приведшие к открытию законов и формул Вавилова, создали ученому высокий научный авторитет.

31 января 1931 г. С. И. Вавилов был избран членом-корреспондентом по Отделению математических и естественных наук (физические науки), а 29 марта 1932 г. — действительным членом Академии наук СССР.

В записке об ученых трудах С. И. Вавилова, представленной в выборную комиссию для его избрания действительным членом АН СССР, академик

Л. И. Мандельштам отметил, что «научная деятельность С. И. Вавилова чрезвычайно продуктивна», и утверждал, что «он является одним из крупнейших авторитетов по вопросам флюоресценции и фосфоресценции, и не только у нас, но и за границей» [8, с. 31].

Изучение люминесценции

Около 20 лет посвятил С. И. Вавилов изучению люминесценции (холодного свечения тел) и природы света.

В первые годы его научной деятельности изучение люминесценции составляло незначительный отдел физической оптики, мало известный даже специалистам. Обладая большой научной интуицией, С. И. Вавилов понял, что эта новая зарождающаяся ветвь науки таит в себе возможности разрешения принципиальных теоретических вопросов и технического применения.

С. И. Вавилов. 1950 г.

Открытие законов превращения световой энергии и установление условий, обеспечивающих высокую экономичность этих превращений, навсегда будет связано с именем С. И. Вавилова. Разрешение труднейших теоретических вопросов о передаче энергии между частицами вещества и создание теории процессов свечения были тем прочным фундаментом, на котором ученый строил свои практические работы, широко использованные в практике. Под его руководством в 1938–1941 гг. была разработана технология производства ламп с люминесцирующими составами, ламп так на-

зываемого дневного, или холодного света, имеющих значительные экономические и светотехнические преимущества перед лампами накаливания (см. [9]). Новые лампы дали возможность увеличить в несколько раз коли-

чество полученного света, не повышая расхода электричества*.

По инициативе С. И. Вавилова получили развитие работы по новому методу анализа вещества — люминесцентному анализу, который нашел широкое применение в химии, медицине, минералогии, пищевой и металлообрабатывающей промышленности. Телевидение, радиолокация и другие области народного хозяйства также не обходятся без люминесценции.

Мировое признание получили исследования С. И. Вавилова и его учеников, связанные с изучением природы свечения различных веществ под действием быстрых электронов. В 1934 г. аспирант С. И. Вавилова П. А. Черенков обнаружил слабое свечение растворов урановых солей под действием гамма-лучей радиоактивного источника. Изучение нового оптического явления привело С. И. Вавилова к выводу, что это свечение не является обычной люминесценцией, а представляет собой совершенно новый вид свечения, обусловленный движением в веществе электронов со скоростью, превышающей скорость света в данной среде**.

С. И. Вавилов поднял эмпирическое наблюдение своего ученика на уровень большого научного открытия, получившего имя «эффект Вавилова—Черенкова». По словам крупного специалиста в области фотохимии академика А. Н. Теренина, «исследования Сергея Ивановича и его школы по люминесценции определили в значительной мере развитие мировой науки в этой области, занимая в ней ведущее место» [5, с. 44].

Столь плодотворная научная деятельность выдвинула Сергея Ивановича в число выдающихся отечественных ученых. Его организаторский талант проявился на различных участках научной работы.

Летом 1932 г. вице-президент АН СССР В. Л. Комаров от имени президента А. П. Карпинского предложил академику С. И. Вавилову возглавить физический отдел Физико-математического института АН СССР в Ленинграде. Перед ним была поставлена задача превратить маленький физический отдел в крупный физический институт Академии.

* В настоящее время люминесцентные лампы дневного света нашли широкое применение для общего и местного освещения. Наряду с выпуском больших ламп налажено серийное производство комнатных — для светильников, настольных ламп и различных приборов. Уже после смерти Сергея Ивановича в 1951 г. коллективу ученых, которым он руководил, была присуждена Государственная премия СССР «За разработку люминесцентных ламп». Были награждены: С. И. Вавилов (посмертно), В. Л. Левшин, В. А. Фабрикант, М. А. Константинова-Шлезингер, Ф. А. Бутаева и В. И. Долгополов.

** В 1946 г. за работу «Открытие и исследование свечения электронов, движущихся в веществе со скоростью большей скорости света» С. И. Вавилову, П. А. Черенкову, И. Е. Тамму и И. М. Франку была присуждена Государственная премия СССР первой степени. Представляя работу на соискание этой премии (20.XII.1942), академик Н. Д. Папалекси отметил, что она «является продуктом плодотворного сотрудничества четырех лиц, между которыми и разделяется честь ее выполнения. Академик С. И. Вавилов и П. А. Черенков, обнаружившие это явление, сумели с настоящей научной прозорливостью усмотреть глубокий интерес его и разработали всю экспериментальную часть проблемы. Члены-корреспонденты АН И. Е. Тамм и И. М. Франк дали полный и глубокий теоретический и математический анализ явления, подняв его на высокую принципиальную высоту» [10]. В 1958 г. за открытие и объяснение этого явления П. А. Черенков, И. М. Франк и И. Е. Тамм были удостоены Нобелевской премии.

Физический институт АН СССР и Государственный оптический институт

Физическая лаборатория Академии наук была самым старым физическим учреждением в стране. С момента основания в XVIII в. вплоть до 1932 г. она представляла собой типичную индивидуальную лабораторию для академика с небольшим штатом научных сотрудников и небогатым оборудованием. Но уже к концу 1933 г. была оформлена и пополнена теоретическая группа физического отдела Ленинградского физико-математического института и организован ряд лабораторий, обеспечивающих нормальное развитие экспериментальных работ. Под руководством С. И. Вавилова скромная физическая лаборатория начала разворачиваться в современный мощный физический институт.

Новый период научной деятельности Института начался после перевода его в Москву в 1934 г. Здесь ему было присвоено имя П. Н. Лебедева, что в определенной степени послужило символическим связующим звеном между академической физикой и московской школой физиков. Заслуга такого благотворного сближения и создания сплоченного и интенсивно работающего научного коллектива, тем самым — создания в Москве мощного центра научного исследования в области физики в огромной мере принадлежит Сергею Ивановичу (см. [11; 12]). В Институте он организовал много новых лабораторий и отделов, руководителями которых стали такие выдающиеся ученые, как Д. И. Блохинцев, Г. С. Ландсберг, М. А. Лентович, Л. И. Мандельштам, П. А. Ребиндер, И. Е. Тамм. Несколько позже пришли в Институт В. И. Векслер, С. Н. Вернов, М. А. Марков, Д. В. Скобельцын и др.

Аналогичную роль Сергей Иванович сыграл в развитии Государственного оптического института (ГОИ) в Ленинграде. В 1932 г., по рекомендации академика Д. С. Рождественского, он стал здесь заместителем директора по научной части.

Возглавляя свыше 10 лет коллектив ГОИ, С. И. Вавилов многое сделал для развития фундаментальных исследований по оптике, сыгравших важную роль в создании отечественной оптико-механической промышленности, которой в России по существу не было (см. [13]).

Умение ставить и разрешать важные научные проблемы, привлекать для этого необходимые научные кадры, решать спорные вопросы в духе компромисса, гибко следовать особому типу взаимоотношений руководства Академии наук с советским правительством и партийным режимом — все эти качества в конечном итоге определили выбор С. И. Вавилова в качестве ученого и человека, способного взять на себя огромную ответственность и заботы, связанные с деятельностью Академии наук СССР в исключительно трудные для страны послевоенные годы. В 1943–1945 гг. С. И. Вавилов был уполномоченным Государственного комитета обороны (ГКО) — чрезвычайного высшего государственного органа, сосредоточившего в годы войны всю полноту власти.

С. И. Вавилов в лаборатории Физического института

Президент Академии наук СССР

17 июля 1945 г. Общее собрание АН СССР обсудило заявление академика В. Л. Комарова с просьбой об освобождении его от должности президента Академии ввиду болезни. Принимая во внимание состояние здоровья В. Л. Комарова, Общее собрание удовлетворило его просьбу и выразило ему горячую признательность за многолетнюю и плодотворную деятельность на этом посту.

В тот же день состоялись выборы нового президента. От группы академиков А. А. Байков предложил кандидатуру Сергея Ивановича Вавилова, которого оратор охарактеризовал как «выдающегося физика-оптика, фундаментальные работы которого в области люминесценции доставили ему мировую известность. В лице Сергея Ивановича Вавилова Академия наук будет иметь достойного Президента и под его руководством будет дальше развиваться плодотворная работа Академии наук» [14, л. 244; 15].

Предложение поддержали вице-президенты АН СССР академики Л. А. Орбели и И. П. Бардин, а также академики В. П. Волгин, Г. М. Кржижановский, А. Ф. Иоффе, В. А. Фок, Н. Д. Зелинский, Н. Н. Семенов и др.

В своем выступлении академик Н. Д. Папалекси подчеркнул: «Президент АН, являясь председателем Президиума, представляет АН перед правительством, а также перед научным миром как нашей страны, так и за ее пределами, направляет всю научную, научно-организационную, административную и хозяйственную жизнь АН. Такие многогранные и весьма серьезные обязанности требуют от кандидата в Президенты АН СССР сочетания многих выдающихся качеств» [14, л. 252].

Таковыми качествами, по мнению оратора, в полной мере обладал С. И. Вавилов — крупный ученый и выдающийся организатор, руководитель научно-исследовательских институтов.

После окончания выступлений состоялось голосование. Девяносто двумя голосами из девяносто четырех С. И. Вавилов был избран новым президентом Академии наук СССР.

В своем кратком выступлении после голосования Сергей Иванович поблагодарил за большое доверие и далее сказал:

Великая победа на полях сражений над когда-то страшным врагом ставит перед нашей страной с полной несомненностью необходимость таких же побед на фронте науки и культуры. Этого ждет от нас наш народ и весь мир, к этому обязывает нас славная история нашего научного и культурного прошлого. Получить большие научные результаты, обозначающие новые пути в науке и новые перспективы для техники — вот задача, которой должна быть подчинена вся жизнь Академии во всех ее сложных и разнообразных проявлениях. Для этого потребуются новая мобилизация научных сил, собранных в Академии, создание необходимых материальных условий, требующихся для развертывания научной работы, повышения работы по подготовке кадров и насаждение науки в возможно большем числе культурных центров нашей страны. Выполнение этой огромной задачи ложится на всех работников Академии, начиная от академи-

ков до лаборантов и мастеров, но, разумеется, руководство Академии, ее Президиум во главе с Президентом несет особо большую ответственность [16, л. 1–2; 17, с. 27–28].

Итак, за 220 лет существования Академии наук впервые ее президентом стал физик. Почему среди многих наших ученых кандидатура С. И. Вавилова оказалась наиболее предпочтительной? В Архиве ЦК КПСС сохранился документ — справка, подготовленная по указанию Берия и адресованная Сталину, содержащая список кандидатов с краткой характеристикой претендентов на пост президента АН СССР. Среди других имен в справке значилось: «Академик Вавилов С. И. — физик. В расцвете сил. Брат Вавилова Н. И. — генетик, арестованный в 1940 г. за вредительство в сельском хозяйстве, осужден на 15 лет, умер в Саратовской тюрьме» (цит. по: [18]). Ознакомившись с этой справкой, Сталин пришел на заседание Политбюро с уже принятым решением: С.И. Вавилову быть президентом Академии наук.

Можно только предполагать, какие мотивы побудили Сталина принять такое решение. Возможно, он хотел продемонстрировать Западу свою лояльность к брату всемирно известного Николая Ивановича Вавилова, погибшего в тюрьме. Но в этом решении был и коварный замысел: держать в напряжении стоящего у руля науки человека, которому при случае можно было напомнить о судьбе брата. Так, мы предполагаем, и был «наверху» решен вопрос о новом президенте АН СССР.

Оглядываясь на прошлое, можно сказать, что в назначении С. И. Вавилова президентом Академии наук была своего рода историческая необходимость. Именно Сергей Иванович как талантливый ученый-физик и организатор мог способствовать решению наиболее тогда актуальных для государства научно-технических проблем, связанных с освоением атомной энергии и развитием ракетной техники. Вся предыдущая и организационная деятельность ученого подсказывала целесообразность такого выбора.

Свою многогранную деятельность на посту президента АН С. И. Вавилов начал с того, что сформулировал основные условия, необходимые для развития Академии наук. Они заключались в следующем:

- 1) Кадры, т.е. большое число хорошо обученных людей, умеющих вести научную работу, владеющих техникой специальных областей*;
- 2) большие научные институты и лаборатории, иногда с весьма специализированными помещениями;
- 3) разнообразное научное оборудование, большой запас и ассортимент чистых химических реактивов, хорошие специальные библиотеки, в которых представлена мировая научная литература по данной области знания;
- 4) вспомогательные мастерские — механические, стеклодувные, радиомонтажные и прочие;

* «Работа с молодежью, приходящей в науку, — говорил С. И. Вавилов в 1947 г., — сейчас основная и совершенно неотложная задача всех академических институтов и лабораторий. Внимание Президиума Академии, директоров институтов, руководителей отделов и лабораторий должно быть всемерно концентрировано на проблеме кадров. В этом, не меньше, чем в новых зданиях и оборудовании, — залог наших дальнейших успехов» [19, с. 38].

5) широкое и своевременное внедрение научных работ технического значения и возможность быстро публиковать научные результаты, не составляющие секрета;

6) правильная система научно-исследовательских учреждений;

7) бытовая обеспеченность ученого, возможность для него сосредоточить свою энергию и знания на решении научных задач [20, с. 8; 21–23].

Обсуждая общую стратегию работы Академии наук, С. И. Вавилов особое внимание обратил на то, чтобы не противопоставить Академию наук высшей школе или отраслевым институтам как своего рода конкурента. президент подчеркивал:

Академия наук — это необходимое дополнение высшей школы и специальных институтов. Только при дружной, согласованной, совместной работе всех этих трех звеньев научно-исследовательской сети можно надеяться разрешить огромные и увлекательные задачи, стоящие перед нами [24, л. 5].

При распределении обязанностей между членами Президиума АН СССР президент взял на себя общее руководство Академией; обязанности председателя Совета по координации деятельности Академий наук союзных республик в общесоюзном масштабе; председателя штатно-бюджетной комиссии; председателя Редакционно-издательского совета; ответственного редактора журнала «Доклады АН СССР»; председателя комиссии по научно-популярной литературе; руководителя «Международного журнала»; общее руководство Управлением делами и издательством Академии наук СССР [25, л. 22].

Из всего многообразия вопросов С. И. Вавилов особое внимание обратил на следующее: 1) планирование научно-исследовательской работы; 2) организация научной деятельности Академий наук в союзных республиках; 3) восстановление разрушенных академических учреждений и структурные преобразования в системе Академии наук СССР.

Выступая на Общем собрании АН СССР 15 января 1946 г., Сергей Иванович говорил:

Для советской науки прекращение войны, мирное строительство меньше всего означает демобилизацию. Новый пятилетний государственный план для своего осуществления потребует от науки и техники, в частности, а может быть и в особенности, от нашей Академии, не меньшего напряжения сил, чем в годы войны. Только это напряжение будет направлено на другие области — на восстановление городов и сел, разрушенных фашистами, на дальнейшее социалистическое строительство и на решение огромных новых проблем, вставших перед наукой за последнее время [26, с. 24; 27, с. 5].

Нам, — говорил президент Академии, — предстоит помочь многообразным видам промышленности по перестройке производства на основе новой техники. Нам придется создать совсем новую энергетику. По-новому будет поставлена светотехника — вопросы освещения общественных зданий, улиц, частных жилищ. Нам несомненно предстоит резкое изменение строительной техники, особенно в связи с громадными зада-

чами, стоящими перед человечеством в итоге колоссальных разрушений, нанесенных закончившейся войной. Перед химией встают огромные новые задачи по органическому синтезу, исследованию и применению сплавов, использованию естественных богатств земли. Физика, ставшая основной наукой во время войны, очевидно, недолго сохранит это значение... Результаты военной медицины, с одной стороны, а с другой стороны, замечательные открытия, с каждым днем выявляющие новые свойства вирусов, ставят перед биологией и медициной новые проблемы громадного значения с перспективами их положительного разрешения [28, № 137, л. 4].

Первый послевоенный пятилетний план научно-исследовательских работ Академии на 1946–1950 гг. был принят на Общем собрании АН СССР в июле 1946 г. В нем предусматривалась разработка более 700 научных проблем как фундаментального, так и прикладного характера. При составлении пятилетнего плана С. И. Вавилов обратил особое внимание на развитие научных исследований в области физики:

В эпоху атомной энергии, радиолокации, реактивных двигателей, телемеханики и пр. едва ли нужно пояснять особую важность физики в нашем пятилетнем плане. Физика, помимо своего естественного неуклонного внутреннего развития, приобрела решающее значение как основа многих других наук и как фундамент главных разделов новой техники. Лейтмотив физики наших дней — да, пожалуй, всего естествознания, — это вопросы внутреннего строения вещества, проблема элементарных частиц, их разнообразия, свойств и взаимного влияния, вопросы строения ядер химических атомов, внешних оболочек этих атомов, проблемы строения молекул, кристаллов, жидкостей. Большое место в плане уделено физике атомного ядра и космических лучей. Здесь узел интереснейших теоретических проблем и, вероятно, главная основа будущей техники* [26, с. 9–10].

С. И. Вавилов как талантливый ученый-физик и организатор способствовал решению тогда наиболее актуальных для государства научно-технических проблем, связанных с освоением атомной энергии и развитием ракетной техники. В апреле 1938 г. на заседании Президиума АН он выступил с докладом о положении дел в науке об атомном ядре. Отметив определенные успехи советских физиков в этой области, Президиум принял решение о необходимости объединить технические средства и квалифицированных специалистов для дальнейшей работы над этой проблемой. С этой целью была создана Комиссия по атомному ядру. В нее вошли: С. И. Вавилов (председатель), А. Ф. Иоффе, А. И. Алиханов, И. В. Курчатов, И. М. Франк, В. И. Векслер. Вавилов вошел и в состав авторитетной Комиссии по проблемам урана, образованной в конце июня 1941 г. при Президиуме АН СССР. Плодотворное сотрудничество этих двух комиссий впоследст-

* Жизнь подтвердила этот прогноз. Современная авиация, артиллерия, ракеты различного назначения, самолеты, радиолокация, овладение энергией атомного ядра — все это результаты, главным образом, новой физики, химии и механики. В новой биологии физика и химия с каждым годом приобретают решающее значение. Велика роль физико-химических методов анализа и разведки в геологии. Так что, действительно, новая техника создается под «физическим знаменем».

вии привело к созданию основ отечественной атомной промышленности и осуществлению атомного проекта. В 1949 г. при Президиуме Академии был создан специальный Ученый совет, задачей которого было распространение методов ядерной физики в различных областях науки и техники. Совет возглавил Сергей Иванович.

При Президиуме Академии была организована специальная Комиссия по космосу, в которую входили академики А. А. Благонравов, М. В. Келдыш, С. П. Королев и другие.

Наряду с общим планом научных исследований Академия наук разработала в 1949 г. план внедрения законченных или заканчиваемых работ. По инициативе президента академики и другие специалисты, работающие в академических институтах, сделали подробные доклады о своих планах на коллегиях министерств, в результате чего был принят ряд дополнений и изменений плана. Наметилось тесное деловое содружество академических институтов и лабораторий с заводами и другими предприятиями. Академическая научная работа тем самым приблизилась к запросам практики, промышленности, сельского хозяйства и медицины, к общим вопросам культуры.

17 марта 1949 г. по предложению С. И. Вавилова было принято постановление об организации Ученого секретариата Президиума АН СССР, в задачу которого входила проверка выполнения планов работ научно-исследовательских институтов и учреждений Академии, обеспечение выполнения этих планов и заданий правительства, подбор кадров для укрепления слабых участков работы институтов и учреждений АН. По инициативе Сергея Ивановича при Президиуме АН СССР был создан специальный комитет содействия крупнейшим послевоенным стройкам — Куйбышевской и Сталинградской (Волгоградской) гидроэлектростанций и главного Туркменского канала.

Большая работа, начатая президентом В. Л. Комаровым по созданию Академий наук в союзных республиках и филиалов в различных регионах страны, активно была продолжена его преемником — С. И. Вавиловым. В годы его президентства Академии наук были созданы в таких союзных республиках, как Азербайджан (1945), Казахстан (1945), Латвия (1946), Эстония (1946). Была также проведена вся подготовительная работа для создания Академий в Таджикистане и Туркменистане, открытие которых состоялось в 1951 г. (см. [29]).

Академии наук союзных республик в своей работе, — говорил С. И. Вавилов, — должны сочетать три элемента: с одной стороны, необходимо, чтобы в академиях наук развивалась разработка больших проблем науки, широко ставились вопросы естествознания, философии и техники, которые невозможно решать в отраслевых институтах и высших школах. Для этого, собственно, и созданы академии наук.

Вторая задача академий — концентрация лучших научных сил. В Уставе Академии наук СССР, да и всех академий союзных республик, указано, что в академиях наук должны работать лучшие специалисты. Третья зада-

ча академий наук — это их теснейшая связь с запросами государства, промышленности и сельского хозяйства, с одной стороны, и запросами культуры — с другой. Академии наук должны правильно, гармонично сочетать все эти три элемента, что является залогом высокого качества научной их деятельности [30, с. 81].

Позднее — 9 сентября 1959 г. — президент АН СССР академик А. Н. Несмеянов на заседании Президиума АН подчеркнет, что если «возродилась наука в союзных республиках, поднялась наука на основе филиалов в союзных республиках, то в этом огромная заслуга Комарова и Вавилова» [31, л. 108].

По инициативе С. И. Вавилова правительство в 1946 г. учредило при Академии наук СССР Совет по координации научной деятельности академий наук союзных республик. Основная задача Совета, председателем которого стал Сергей Иванович, — установление постоянной связи в научной работе академий при решении наиболее важных задач, обсуждение и согласование планов научно-исследовательских академических учреждений, организация взаимной информации академий наук о ходе работы и содействие обмену опытом и достигнутыми результатами между институтами республиканских академий, а также между ними и московскими, ленинградскими и другими институтами АН СССР. Другая важная задача Совета — помощь академиям наук союзных республик в подготовке и повышении квалификации их научных кадров.

Функция Академии наук СССР как координирующего центра проявилась и в организации многочисленных всесоюзных совещаний и конференций, призванных обсуждать актуальные проблемы современной науки. «Эта деятельность Академии наук, — говорил С. И. Вавилов на Общем собрании АН СССР 14 ноября 1949 г., — всегда была плодотворной, и ее необходимо расширять и должным образом координировать» [28, № 211, л. 4].

Открывая IX сессию Совета по координации научной деятельности Академий наук союзных республик 25 июня 1951 г. академик А. Н. Несмеянов сказал: «Нам впервые приходится проводить нашу работу без организатора Совета, без его председателя Сергея Ивановича Вавилова. Крупнейший ученый, выдающийся общественный деятель и неутомимый организатор науки, Сергей Иванович много сделал не только для укрепления штаба советской науки АН СССР. Его пристальное и любовное внимание, его постоянную заботу привлекало важнейшее дело развития науки в союзных республиках, организация и укрепление многих, ныне плодотворно работающих академий наук союзных республик, связаны с именем незабвенного Сергея Ивановича» [32, л. 1].

При его ближайшем участии были созданы новые филиалы АН СССР: Уральский в Свердловске, Восточно-Сибирский в Иркутске, Карело-финский в Петрозаводске и другие.

В целом к 1 июня 1947 г. в Академии наук имелось семь филиалов, шесть баз, один стационар и три базы, находившиеся в процессе организации. Филиалы и базы объединяли 30 институтов с 168 лабораториями и отделами, 51 самостоятельный сектор, астрономическую обсерваторию, шесть

ботанических садов, четыре заповедника, ряд станций и музеев. В филиалах и базах работало свыше 1200 научных сотрудников, в том числе 14 академиков и членов-корреспондентов АН СССР, 111 докторов наук и профессоров, 356 кандидатов наук [29, с. 229]. Ассигнования в Академии наук в 1948 г. выросли в пять раз в сравнении с затратами довоенного 1940 г.

Филиалы сконцентрировали и подготовили местные кадры, послужили основой для развития научных исследований в разнообразных направлениях, обусловленных местными условиями и требованиями, вытекающими из народно-хозяйственных задач данного региона (исследование природных богатств, энергетических, геологических, сельскохозяйственных ресурсов и т. п.). За короткий промежуток времени в филиалах были получены ценные научно-технические результаты, реализованные на практике.

Важную роль в объединении научных сил сыграли годовые собрания Академии наук, работа которых возобновилась в 1946 г. по инициативе С. И. Вавилова. Выступая 2 февраля 1946 г. на таком собрании, Сергей Иванович говорил:

В последний раз традиционное годовое собрание состоялось в Ленинграде в феврале 1934 года. Со времени переезда Президиума Академии и многих институтов в Москву этот обычай был нарушен — сначала из-за переустройства Академии, а затем в связи с военной обстановкой. Сейчас, после славной военной победы, в первый год восстанавливаемой мирной жизни, настало время вернуться к хорошей традиции... Для ясного понимания широкой перспективы нужно ясное чувство развития, никогда не следует забывать о своем прошлом. Такой полезной ретроспекции и должны послужить возобновляемые годовые собрания Академии...

Как председательствующий нашей обширной и разнообразной коллегии пользуюсь случаем, чтобы обратиться к товарищам по Академии с призывом возможно больше объединять свои научные усилия. Будем стремиться в меру возможности наряду с углублением наших специальных областей и к их объединению. Представленные у нас дисциплины непрерывно множатся и дифференцируются, ученым все труднее понимать друг друга, и такому «вавилонскому столпотворению» Академия, ее общие собрания обязаны противопоставить обратные, синтезирующие тенденции [33, с. 12–13].

Подбирая докладчиков на годовое собрание, Сергей Иванович всегда заботился о том, чтобы эти доклады не были сугубо специальными, а представляли интерес для ученых разных областей.

В 1945–1951 гг., в годы президентства С. И. Вавилова, были осуществлены структурные преобразования ряда академических учреждений и восстановлены разрушенные во время войны обсерватории и лаборатории.

В 1947 г. по инициативе Президиума АН СССР произошло соединение Института теоретической геофизики и Сейсмологического института в один Географический институт. Было принято решение создать в Москве Институт вычислительной техники.

Много сил и внимания уделял С. И. Вавилов строительству академических научных учреждений. По словам вице-президента АН СССР академика

В кабинете президента Академии наук, 1947–1948 гг.

ка И. П. Бардина, «он много сделал для быстреего возведения Физического института и приобретения необходимого оборудования*... При Сергее Ивановиче достраивался также Институт органической химии, началось сооружение Института металлургии, затем реконструкция Радиевого института, строительство Пулковской и Симеизской обсерваторий, постройка обсерватории в Алма-Ате» [34, с. 152].

В Москве в Останкине был заложен Главный ботанический сад Академии наук СССР, с территорией более 500 гектаров. В Ленинграде создан Институт высокомолекулярных соединений, где начались крупные работы по физике и химии полимеров.

В 1948 г. на Пулковском холме, где два года назад была только груда кирпичей, поднялись новые здания академической обсерватории и начались астрономические наблюдения на зенитном телескопе. Заново выросла Крымская обсерватория. Была восстановлена гидробиологическая станция в Севастополе.

Мы видим, что не было ни одного более или менее важного начинания, той или иной научной или организационной задачи, в решении которых не принимал бы личное участие С. И. Вавилов. «Трудно перечислить многочисленные факты и цифры, которые показывают, как выросла и укрепилась Академия наук под руководством Сергея Ивановича», — говорил главный ученый секретарь АН СССР академик А. В. Топчиев [35, с. 13].

* В новое обширное здание ФИАН переехал в 1953 г.

Академия наук, столь успешно направляемая С. И. Вавиловым, стала все больше и больше охватывать своей деятельностью все стороны жизни нашего общества, начиная от глубоких теоретических исследований в самых абстрактных областях науки и кончая активным участием в решении важнейших народно-хозяйственных задач.

Историко-научные исследования

Облик Сергея Ивановича Вавилова как ученого и президента Академии наук был бы не полон, если бы мы не назвали еще одну область его интересов. Страстный книголюб-коллекционер (библиотека С. И. Вавилова насчитывала около 37 тысяч томов) и глубокий знаток истории и философии науки, С. И. Вавилов много и плодотворно работал в этих областях. Хорошее знание иностранных языков (немецкий, английский, французский, итальянский, латинский) позволяли Сергею Ивановичу знакомиться с мировой литературой по истории естествознания.

С. И. Вавилов как историк науки понимал развитие естественно-научных знаний как сложный, далеко не прямолинейный исторический процесс:

Ход науки не одномерен, он обладает «шириной», обнаруживает разветвления, зигзаги и петли... Эту сложность развития научной мысли нельзя никогда терять из виду [36, с. 235].

Такой подход к изучению прошлого неоднократно звучал в выступлениях С. И. Вавилова на различных совещаниях и сессиях, посвященных истории науки.

15 июня—3 июля 1945 г. С. И. Вавилов принял активное участие в работе юбилейной сессии Академии наук, посвященной ее 220-летию. Труды этой сессии под редакцией С. И. Вавилова вышли в свет в двух томах [37; 38; 39].

18 января 1946 г. на объединенном заседании Отделений физико-математических наук, истории и философии, литературы и языка С. И. Вавилов выступил с блестящим докладом «Физика Лукреция» [40].

По инициативе С. И. Вавилова проводились совещания, посвященные обсуждению философских проблем естествознания. Интерес к этой теме возник у Сергея Ивановича еще в начале его научной деятельности и не был потерян в последующие годы. С 1946 г. он возглавлял отдел философии естествознания в Институте философии АН СССР. Кроме того, он руководил секцией истории химии, физики и математики в Институте истории науки и техники (ИИИТ) АН СССР в Ленинграде, возглавлял работу Комиссии по истории физико-математического знания.

С 1938 г. С. И. Вавилов возглавлял Комиссию по истории Академии наук, работа которой в 1947 г. завершилась изданием фундаментальной монографии под его редакцией [41].

8 сентября 1947 г. под председательством Сергея Ивановича прошло торжественное заседание Академии наук СССР, посвященное 800-летию Москвы. В своем вступительном слове президент сказал:

Роль Москвы в развитии нашей Родины поистине необычна. Москва в свое время собрала воедино русскую землю. О Москву, в конечном счете, разбились волны 4-х нашествий, в течение 7-ми веков грозивших всей Европе, татаро-монголов, Карла XII, Наполеона и Гитлера...

Москва дала Петру I-му людей и силы для создания на берегах Невы нового замечательного центра государственности и культуры, Петербурга. Москвичом был первый президент Академии наук Блюментрост. Московским выучеником был первый русский академик М. В. Ломоносов. Но отдавши силы Петербургу, Москва осталась могучей и непрестанно развивающейся... Перевод Академии в Москву в 1934 г. означал окончательное превращение Москвы в основной научный центр страны. Для самой Академии перевод в Москву был равносителен получению новых важнейших задач [42, л. 216–217].

5–11 января 1949 г. в Ленинграде состоялось заседание сессии Общего собрания Академии наук СССР, посвященное истории отечественной науки. Выступая на заседании, С. И. Вавилов говорил:

В задачу сессии не входит детальное систематическое рассмотрение большой, сложной и очень разнообразной истории отечественного знания, в его совокупности и во всех его разделах. На наших собраниях, на примерах развития специальных областей науки, отдельных научных учреждений и некоторых проблем предполагается обсудить и выяснить общую методологию, главные линии и направления исследования по истории отечественной науки. Нам предстоит определить объем предстоящей работы, наметить коллективные научные труды на ближайшие годы и другие мероприятия, необходимые для изучения и освещения истории отечественной науки...

Есть еще одна многозначительная сторона вопроса, которая делает постановку проблемы изучения истории отечественной науки перед Академией особенно своевременной и неотложной. Давно пришла пора отдать должное достижениям нашей науки, наших отечественных ученых, правильно и по достоинству оценить многие их великие открытия и с научными аргументами в руках доказать и показать всему передовому человечеству роль науки нашей страны в создании мировой науки [43, с. 793, 795; 44].

Своими работами по изучению наследия отечественных ученых Сергей Иванович сам дал яркий пример для подражания.

5 января 1949 г. на заседании Президиума АН СССР, посвященном открытию Музея М. В. Ломоносова* при Институте этнографии АН СССР, в старинном здании Кунсткамеры в Ленинграде, С. И. Вавилов сказал:

Музей М. В. Ломоносова должен послужить распространению знаний о Ломоносове, об его науке в широких народных массах. Вместе с тем этот Музей должен быть новым центром для дальнейшего углубленного изучения Ломоносова, для собирания предметов и документов, с ним свя-

* Председатель Комиссии по Музею М. В. Ломоносова академик Н. С. Державин в своем выступлении «считал своим приятным долгом отметить с глубокой признательностью ту повседневную помощь, которую оказывал нам в нашей работе инициатор создания Музея М. В. Ломоносова — академик С. И. Вавилов, входивший во все детали нашей работы. Ему мы обязаны преодолением многочисленных трудностей, стоявших на нашем пути» (см. [45]).

занных... Здание Кунсткамеры, видевшее Ломоносова и других академиков первого призыва, сохранившиеся подлинные предметы Петровской кунсткамеры и коллекций Ломоносовского музея, должно навсегда остаться драгоценным памятником истории нашей культуры [46, л. 16].

В изучении научного творчества М. В. Ломоносова С. И. Вавилов сам принял активное участие. В различных журналах он опубликовал ряд статей, посвященных первому русскому ученому [47–49].

Известные сборники под названием «Ломоносов», выходившие с 1940 г., были рождены инициативой С. И. Вавилова. (В 1991 г. вышел в свет IX том этого сборника.) В 1946 г. Сергей Иванович выступил с предложением начать подготовку нового полного академического издания трудов М. В. Ломоносова. Была проведена большая работа по изучению научного наследия великого русского ученого, которая в 1957 г. завершилась изданием десяти томов собрания его сочинений.

Как один из лучших знатоков научного творчества И. Ньютона, С. И. Вавилов перевел на русский язык его «Оптику» и «Лекции по оптике», снабженные обширными комментариями [50]. В трудные годы войны Сергей Иванович написал научную биографию Ньютона [51]. В дни борьбы с фашизмом она послужила знаменем интернациональной культуры. Книга семь раз переиздавалась за границей (переведена на румынский, венгерский и немецкий языки).

С. И. Вавилову принадлежат превосходные статьи о Галилео Галилее [52], Леонарде Эйлере [36, с. 138–147], русском физике В. В. Петрове [53] и другие исторические и историко-философские работы*. Обратим внимание на образное слово физика о А. С. Пушкине (см. [54; 55])**.

С. И. Вавилов возродил в Академии давнюю ломоносовскую традицию — сочинения и издания учеными популярных произведений. «Умение мыслить и излагать свои мысли так, чтобы стать понятным каждому, — говорил Сергей Иванович, — это то, чего мы хотим вообще в науке» [36, с. 134]. Сам Президент Академии выступил как автор ряда популярных книг и статей, знакомящих читателей с достижениями науки. Много изданий выдержала занимательная книга С. И. Вавилова «Глаз и Солнце»*** [56]. В научно-популярной серии под редакцией С. И. Вавилова вышли сотни великолепных книг, популяризирующих широкий спектр научных знаний.

* Статьи и очерки С. И. Вавилова по истории и философии науки опубликованы в третьем томе его сочинений [36].

** В 1945 г. С. И. Вавилов предложил большому почитателю А. С. Пушкина, участнику Отечественной войны Семену Степановичу Гейченко (1903–1993) поехать в Пушкинские Горы (Псковская область) и заняться там восстановлением Музея-заповедника А. С. Пушкина. В июне 1949 г. Сергей Иванович мог с удовлетворением сказать: «Академии наук удалось произвести большие реставрационные работы в Пушкинском заповеднике, у бывшего Святогорского монастыря, у могилы Пушкина и в с. Михайловском, где восстановлен дом поэта и домик няни Арины Родионовны. В доме поэта развернут музей» [28, № 213, л. 8].

*** В 1952 г. за научные труды «Микроструктура света» и «Глаз и Солнце», а также за выдающиеся работы в области физических наук С. И. Вавилову присуждается Государственная премия СССР (посмертно).

В 1945 г. С. И. Вавилов стал главным редактором таких основанных им изданий, как «Материалы к библиографии ученых СССР», «Итоги и проблемы современной науки». Но особая заслуга С. И. Вавилова — в создании таких уникальных, ныне широко известных серий, как «Классики науки» (1945), «Литературные памятники» (1947), «Научное наследство» (1948) и др.*

В наших архивах, — говорил Сергей Иванович, — имеется еще много неизданных и иногда никем не читанных важных документов истории академической науки [36, с. 530].

Последующие многочисленные историко-научные изыскания в архивах нашей страны многократно подтверждали эти слова.

Начало изданию «Люди русской науки» было положено в 1948 г. выпуском в свет двухтомника с предисловием Сергея Ивановича (см. [57, с. 11–12]). Книга выдержала несколько изданий.

В мае 1947 г. группа государственных деятелей, ученых и работников искусства обратилась в печати к интеллигенции, научным и учебным учреждениям с предложением создать Всесоюзное общество для распространения политических и научных знаний. 7 июля 1947 г. в Большом театре состоялось открытие общего собрания членов данного общества, на котором с докладом «Советская наука — народная наука» выступил президент АН СССР С. И. Вавилов. На этом собрании он был избран председателем Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (ныне — общество «Знание»), сыгравшего исключительно важную роль в пропаганде и популяризации современных научно-технических достижений и исторических событий.

Став в 1949 г. главным редактором второго издания Большой Советской Энциклопедии, Сергей Иванович многое сделал для повышения ее качества. Он сам просматривал и утверждал к печати статьи по принципиальным вопросам, предназначенные для публикации в БСЭ. Уже 15 декабря 1949 г. С. И. Вавилов подписал к печати первый том энциклопедии. В 1950–1958 гг. было опубликовано 50 томов БСЭ.

Несколько лет с 1945 г. С. И. Вавилов был председателем Редакционно-издательского совета АН СССР и ответственным редактором «Журнала экспериментальной и теоретической физики» (с 1930 г.); главным редактором журнала «Доклады АН СССР». В 1948 г. он говорил:

Мы с удовольствием можем сказать, что наши «Доклады» по своему объему и по количеству публикуемых новых научных результатов в области естествознания и техники стали едва ли не самым большим научным журналом в мире [58, л. 4].

* В настоящее время вышло более ста томов «Классиков науки», более трехсот томов «Литературных памятников», более двадцати томов «Научного наследства». Вся эта грандиозная работа перевода прошлого в настоящее и будущее служит незабвенным памятником Сергею Ивановичу как основателю этих серий. Большая заслуга в продолжении изданий «Научного наследства» принадлежит Институту истории естествознания и техники РАН, которому в 1991 г. присвоено имя С. И. Вавилова.

Большое внимание Сергей Иванович уделял библиотечному делу, рассматривая книгу как «живой нерв» всей работы Академии наук. На современном этапе развития науки, говорил он, выступают «монбланы» и «эвересты» научной литературы, которые вырастают все больше и больше. Поэтому все труднее «покорить их вершину». Но чтобы готовиться к этому, необходима емкая и доступная научная информация. Президент мечтал об организации такой информации, но эту мечту ему не удалось осуществить. После его смерти по инициативе А. Н. Несмеянова, взявшего после Сергея Ивановича эстафетную палочку президенства, был создан в 1953 г. Институт научно-технической информации (с 1956 г. — ВИНТИ), реферативные издания которого приобрели широкую известность.

Какие качества ученого и человека помогли С. И. Вавилову свершить столько полезного для развития Академии наук и отечественной науки в целом? Перед нами — человек с блестящим талантом ученого-исследователя и ученого-организатора, человек большого личного обаяния, излучающий неисчерпаемый интерес к науке. По словам академика Д. В. Скобельцына, «люди, близко соприкасавшиеся с С. И. Вавиловым, знали его не только как крупнейшего ученого и выдающегося государственного деятеля, но и как очень чуткого, отзывчивого, прекрасного человека. Обаятельный облик, большая принципиальность С. И. Вавилова внушили глубокую любовь и уважение всем, кто имел счастье работать под его руководством» [59, л. 3].

Простота в общении со всеми людьми, независимо от их рангов, ученых званий и возраста, постоянная доброжелательность к людям были наиболее привлекательными чертами Сергея Ивановича как человека.

Эти замечательные черты характера, сплавленные с огромным трудолюбием, мягкой требовательностью и твердой волей, личным примером четкости, организованности и ответственности — весь этот драгоценный сплав и определил высокое уважение к президенту, просьбы и пожелания которого выполнялись незамедлительно. В этом, видимо, и заключался феномен благотворного влияния отдельной личности на работу огромного научного коллектива.

С. И. Вавилов многое сделал для того, чтобы работа этого коллектива шла без больших потрясений и потерь.

Трагедия президента

Взяв на себя функции президента Академии наук, С. И. Вавилов, видимо, не предполагал, что ему придется решать вопросы, которые оставят глубокие рубцы на его сердце.

Сколько было случаев, когда после соответствующего постановления Совета Министров СССР и решений ЦК КПСС, Президиум АН СССР вынужден был высказывать «свое» слово по этим вопросам!..

Так, например, в августе 1946 г. Совмин снял академика П. Л. Капицу с должности директора Института физических проблем АН СССР. В сентябре того же года Президиум АН СССР, заслушав сообщение президента

Академии С. И. Вавилова о руководстве Института физических проблем АН СССР, негативно оценил научные исследования, проводимые в этом институте под руководством П. Л. Капицы. В августе 1950 г. Сергей Иванович от имени Академии наук направил в Совет Министров письмо, в котором просил пересмотреть решение правительства от 17 августа 1946 г. (№1815-782). Кроме того, Сергей Иванович посоветовал П. Л. Капице написать письмо А. И. Микояну о необходимости продажи его патентов на установки для получения кислорода методом низкого давления. Ответа на эти письма ни П. Л. Капица, ни С. И. Вавилов не получили... А ведь это не только унижало крупных ученых, но и наносило прямой вред развитию отечественной науки и техники.

В годы, когда С. И. Вавилов был президентом АН СССР, ему приходилось в той или иной мере принимать участие в таких идеологических акциях, как философская дискуссия (1947), августовская сессия ВАСХНИЛ (1948), борьба с «космополитизмом» (1949), дискуссия по вопросам языкознания (1950), «павловская сессия» (1950). Намечалось еще одно совещание, которое, к счастью, не состоялось*.

Особую боль С. И. Вавилову причинила трагическая судьба научного наследия его брата Николая Ивановича Вавилова — судьба генетики, за которую брат поплатился жизнью.

30 мая 1946 г. на заседании Президиума АН СССР под председательством С. И. Вавилова обсуждался вопрос «О структуре Отделения биологических наук». С докладом выступил член-корреспондент АН СССР А. И. Опарин. В обсуждении участвовали академики С. И. Вавилов, В. П. Волгин, Н. Д. Зелинский, Т. Д. Лысенко, В. Н. Сукачев, член-корреспондент Х. С. Коштоянц. Было принято решение о создании отдельного Института цитогенетики помимо существующего Института генетики, руководимого Лысенко, но «наверху» это решение не утвердили.

Наступил август 1948 г. На сессии ВАСХНИЛ начался погром генетики и преследование ее представителей. Доклад Лысенко «О положении в биологической науке» был утвержден Сталиным. С. И. Вавилов получил руководящее указание рассмотреть итоги августовской сессии ВАСХНИЛ на заседании Президиума АН СССР**. Какое же мощное идеологическое дав-

* В декабре 1948 г. секретариат ЦК ВКП(б) поручил Министерству высшего образования СССР и Академии наук СССР провести совещание. Цель его — борьба с «физическим идеализмом» в теоретической физике (теория относительности и квантовая механика), а также с «космополитизмом и низкопоклонством». Мероприятие готовилось громкое (наподобие августовской сессии ВАСХНИЛ). На одном из заседаний Оргкомитета С. И. Вавилов выступил с докладом «О современной физике и задачах советских физиков», где ему пришлось давать идеологические оценки. Дискуссия была прекращена, и разгром отечественной физики не состоялся — видимо, по указанию Сталина (физики тогда делали атомную бомбу). Об этом более подробно см. [60].

** Как следует из архивных материалов ЦК ВКП(б), вопрос о проведении расширенного заседания Президиума АН СССР по поводу сессии ВАСХНИЛ не определялся самим Президиумом, а был предписан ЦК. «Практически все конкретные предложения, зафиксированные и обнародованные как якобы проведенные руководством АН СССР, были приняты на заседаниях Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б)» [61, с. 69].

ление испытал Сергей Иванович, если он, брат Н. И. Вавилова, собственноручно написал свое выступление на заседании Президиума 26 августа 1948 г., в котором говорилось, что Президиумом, Биологическим отделением и лично им как президентом была допущена большая ошибка, которая была связана с тем, что в академических институтах

сознательно допускалось существование двух идеологий, передовой мичуринской, действительно материалистической, развиваемой ак. Лысенко и его учениками, и другой, заимствованной за рубежом, вейсманно-моргановской... Доклад академика-секретаря Биологического отделения академика Л. А. Орбели на нашем обсуждении всеми выступающими был признан неудовлетворительным... Поэтому я считаю, что правильно будет освободить Л. А. от обязанностей академика-секретаря отделения биологических наук. Временно же (до избрания Общим собранием) обязанности академика-секретаря возложить на А. И. Опарина. Необходимо также ввести в руководство Отделением, в бюро Отделения академика Т. Д. Лысенко. Я полагаю, что Президиум подтвердит мое предварительное распоряжение освободить ак. И. И. Шмальгаузена от обязанностей директора Института эволюционной морфологии им. Северцова. Из обсуждений, имевших место на Президиуме, с ясностью следует, что нужно упразднить в Институте гистологии, цитологии и эмбриологии лаборатории, работавшие в направлении формальной генетики*.

В заключительном слове С. И. Вавилов сказал:

Тяжело сознавать свои большие ошибки. Но в самокритике не наша слабость, а наша сила... Мы должны на всех участках научного исследования построить науку свою, советскую, со своей идеологией, проникающей ее вглубь и вширь, науку, достойную наших великих учителей Ленина и Сталина [62, л. 177–178].

Чтобы понять причины, побудившие президента произносить такие слова, надо мысленно перенестись в то жестокое время и представить обстановку, когда абсолютно вздорные обвинения против генетиков принимались за истину, когда опровержение этой «истины» означало открытую борьбу с Лысенко.

«Теперь часто говорят, что Сталин никогда ничего не прощал, — пишет академик И. М. Франк. — Если бы назначенный им президент выступил против Лысенко, т. е. по существу против воли самого Сталина, то это, вероятно, было бы расценено как вражеская вылазка, причем не только Вавилова, но всех ученых, которых он представлял. Страшно подумать, какой удар мог быть тогда нанесен науке» [5, с. 49]. С. И. Вавилов это отлично понимал и говорил своим друзьям: «Каждый раз, когда вызывают в Кремль, не знаю, вернусь ли я оттуда домой или отвезут на Лубянку» [5, с. 38].

* Президент Лондонского Королевского общества, почетный член АН СССР Генри Дэйл направил С. И. Вавилову письмо, в котором расценил данное постановление как «политическую тиранию». Он понимал, что С. И. Вавилов был принужден принять такое решение. В знак протеста английский ученый просил исключить его из числа почетных членов АН СССР [62, л. 125–126].

Можно ли после этого упрекать президента за ритуальные слова восхваления «великого и мудрого вождя народов»? Так было принято в то время, и не С. И. Вавилову было дано изменить это рабское поклонение. Все были тогда заложниками карающей сталинской системы. Когда же С. И. Вавилов не был президентом Академии и не был обязан произносить хвалу Сталину, он выступал по-иному. Сохранилось донесение шефу НКВД Ежову (март 1937) о том, что академик С. И. Вавилов на заседании актива АН СССР 29 марта 1937 г. в своем выступлении «всячески обходил политическую сторону вопроса, уклонившись от выражения своего отношения к решениям Пленума и речи т. Сталина» (цит. по: [63, с. 101]). Речь идет о февральско-мартовском 1937 г. Пленуме ЦК ВКП(б), на котором была дана установка всем местным органам власти усилить «разоблачение вредителей и врагов народа».

В июле 1950 г. С. И. Вавилов вынужден был принять участие еще в одной тяжелой акции. 28 июля 1950 г. Академией наук СССР и Академией медицинских наук под давлением Отдела науки ЦК КПСС и его руководителя Ю. А. Жданова, при активном участии академика К. М. Быкова (доклад которого просмотрел Сталин), была организована сессия, посвященная проблемам физиологического учения И. П. Павлова. Главная атака была направлена на академиков Л. А. Орбели и И. С. Бериташвили. В результате Л. А. Орбели был освобожден от руководства научным институтом, а «антипавловская» деятельность академика И. С. Бериташвили была заклеена (более подробно см. [64, с. 283–304]).

Во всех этих акциях не могла идти речь о научном характере дискуссий, о творческой борьбе мнений и свободе критики. С. И. Вавилов (как и его ближайшие коллеги) прекрасно понимал, что главным режиссером всех этих акций был Сталин, по замыслу которого надо было убедить народ, что сами ученые осудили пособников враждебной «буржуазной» науки и продемонстрировали свою верность передовой «социалистической» науке. Не было поэтому у С. И. Вавилова сил и возможностей отвести железную руку деспота от генетики, физиологии, языкознания.

Однако все, что было возможно сделать для спасения нашей науки в то тяжелейшее время, он делал — при постоянном губительном вмешательстве в дела науки невежественных «идеологов»*.

Можно себе представить, как терзалась душа интеллигента, когда наталкивалась на самоуверенную невежественность, да еще овеянную «царским» благословением. Должность обязывала терпеливо выслушивать тех, кого он не уважал, а порой и презирал как невежд и лжеученых. Сколько было таких ситуаций во времена президентской деятельности Сергея Ивановича, которые его угнетали и укорачивали ему жизнь! Но свои переживания он запер в своем сердце.

Да, Сергей Иванович ушел в себя и не выдавал своих горьких чувств. Драма человека и президента Академии порождалась страшным противоречием, когда искренняя вера в возможность социалистического преобразования страны, вера в светлое будущее своего народа разрушалась мрачной действительностью, жестким идеологическим прессингом, безграничной властью тирана. Арест и смерть брата особенно тяжело отразились на его душевном состоянии и здоровье.

По свидетельству академика В. И. Векслера, «Сергей Иванович исключительно высоко ценил талант своего старшего брата, и я много раз и в разное время (курсив мой. — Ю. С.) слышал его слова, полные преклонения перед талантом и ролью Николая Ивановича Вавилова в науке» [65, с. 189]. Можно представить, какое горе обрушилось на Сергея Ивановича, когда он узнал о смерти брата в застенках саратовской тюрьмы 27 января 1943 года!.. Ведь он вместе с президентом АН СССР В. Л. Комаровым и академиком Д. Н. Прянишниковым составлял письмо Сталину с просьбой предоставить Н. И. Вавилову возможность работать в заключении по специальности (см. [66]).

Сергей Иванович Вавилов безвременно ушел из жизни в ночь на 25 января 1951 г. Ушел из жизни человек, руководивший Академией наук СССР в те годы, когда бушевало море людских трагедий. Воспитанный в традициях русской демократии, человек высокой нравственной пробы сгорел в суровой, беспощадной атмосфере сталинского режима.

* Ведь была реальная опасность, что президентом Академии наук СССР могли назначить таких людей, как Т. Д. Лысенко или А. Я. Вышинский.

Литература

1. Памяти Сергея Ивановича Вавилова. М., 1952.
2. Келер В. С. Сергей Вавилов. М., 1975.
3. Левшин Л. В. Сергей Иванович Вавилов. М., 1977.
4. Несмеянов А. Н. С. И. Вавилов — выдающийся ученый и организатор науки // УФН. Т. 75. 1961. Вып. 2. С. 205–213.
5. Сергей Иванович Вавилов. Очерки и воспоминания. Изд. 3-е, доп. М., 1991.
6. Вавилов С. И. Петр Николаевич Лебедев // Люди русской науки. Т. 1. М.-Л., 1948. С. 241–249.
7. Вавилов С. И. Памяти академика П. П. Лазарева // Вестник АН СССР. 1942. № 7–8. С. 97–102.
8. Записки об ученых трудах действительных членов Академии наук СССР по Отделению математических и естественных наук, избранных в 1931 и 1932 годах. Л., 1933.
9. Вавилов С. И. О «теплом» и «холодном» свете. (Тепловое излучение и люминесценция). М.-Л., 1949.
10. Архив РАН. Ф. 532. Оп. 1. Д. 78.
11. Вавилов С. И. Физический институт им. П. Н. Лебедева // Вестник АН СССР. 1937. № 10–11. С. 37–46.
12. Вавилов С. И. Физический кабинет. Физическая лаборатория. Физический институт Академии наук за 220 лет. М.-Л., 1945.
13. Вавилов С. И. Пути развития Оптического института // УФН. Т. 16. 1936. Вып. 7. С. 872–896.
14. Архив РАН. Ф. 2. Оп. 4. Д. 44.
15. Избрание академика С. И. Вавилова на пост Президента Академии наук СССР // Вестник АН СССР. 1945. № 7–8. С. 22–26.
16. Архив РАН. Ф. 596. Оп. 1. Д. 129.
17. Речь Президента Академии наук СССР академика С. И. Вавилова на Общем собрании Академии наук СССР 17 июля 1945 г. (В связи с избранием на пост Президента) // Вестник АН СССР. 1945. № 7–8.
18. Левина Е. Памяти академика Николая Вавилова // Независимая газета. 1993. 26 января.
19. Вступительное слово Президента Академии наук СССР академика С. И. Вавилова на годовичном собрании АН СССР 1 февраля 1947 // Вестник АН СССР. 1947. № 3.
20. Вавилов С. И. О путях развития советской науки // Вестник АН СССР. 1946. № 4.
21. Вавилов С. И. Наши планы, наши перспективы // Вестник АН СССР. 1946. № 3. С. 9–11.
22. Вавилов С. И. Основные научные проблемы Академии наук СССР в ближайшее пятилетие (Доклад на Общем собрании 1 июля 1946 г.) // Вестник АН СССР. 1946. № 8–9. С. 7–16.
23. Вавилов С. И. Советская наука на новом этапе. М., 1946.
24. Вавилов С. И. Вступительное слово на сессии Общего собрания Академии наук СССР 29 ноября 1946 г. // Архив РАН. Ф. 2. Оп. 4. Д. 49.
25. Архив РАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 53.
26. Вступительное слово Президента АН СССР академика С. И. Вавилова // Вестник АН СССР. 1946. № 2.
27. Вступительное слово Президента АН СССР академика С. И. Вавилова // Вестник АН СССР. 1946. № 8–9.
28. Архив РАН. Ф. 596. Оп. 1. Д. 114.
29. Кольцов А. В. Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР (1917–1961). Л., 1988.
30. Мухелишвили Н. И. С. И. Вавилов и развитие академий наук союзных республик // Памяти Сергея Ивановича Вавилова. М., 1952.
31. Архив РАН. Ф. 2. Оп. 3а. Д. 250.
32. Архив РАН. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 9.
33. Вступительное слово президента АН СССР академика С. И. Вавилова // Вестник АН СССР. 1946. № 3.

34. Бардин И. П. Из воспоминаний о Сергее Ивановиче Вавилове // Труды ИИЕТ. Т. 17. М., 1957.
35. Топчиев А. В. Памяти президента Академии наук СССР академика С. И. Вавилова // Памяти Сергея Ивановича Вавилова. М., 1952.
36. Вавилов С. И. Собр. соч. Т. 3. М., 1956.
37. Юбилейная сессия Академии наук СССР 15 июня — 3 июля 1945 г.: В 2-х т. М.-Л., 1948.
38. Вавилов С. И. Двести двадцать лет // Собр. соч. Т. 3. М., 1956. С. 553–558.
39. 220 лет Академии наук СССР. Справочная книга. М.-Л., 1946.
40. Вавилов С. И. Физика Лукреция // Общее собрание Академии наук 16–19 января 1946. Доклады. М.-Л., 1946. С. 147–165.
41. Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947). М.-Л., 1950.
42. Архив РАН. Ф. 2. Оп. 4. Д. 51.
43. Вавилов С. И. Собр. соч. Т. 3. М., 1956.
44. Академия наук СССР и развитие отечественной науки // Вестник АН СССР. 1949. № 2. С. 38–53.
45. Вавилов С. И. Речь при открытии музея М. В. Ломоносова // Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание Академии наук СССР, посвященное истории отечественной науки. 5–11 января 1949 г. М.-Л., 1949. С. 889–891.
46. Архив РАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 70.
47. Вавилов С. И. Ночезрительная труба М. В. Ломоносова // Ломоносов. Сборник статей и материалов. М.-Л., 1946. С. 71–87.
48. Вавилов С. И. Оптические работы и воззрения М. В. Ломоносова // Менишуткин Б. Н. Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова. Изд. 3-е, с доп. П. Н. Беркова, С. И. Вавилова и Л. Б. Модзалевского. М.-Л., 1947. С. 147–170.
49. Вавилов С. И. Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) // Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Т. 1. М.-Л., 1948. С. 63–82.
50. Ньютон И. Лекции по оптике / Перевод, комментарии и редакция академика С. И. Вавилова. М., 1945.
51. Вавилов С. И. Исаак Ньютон. М.-Л., 1943. 4-е изд. М., 1989.
52. Вавилов С. И. Галилей в истории оптики // Галилео Галилей. 1564–1642. Сборник, посвященный 300-летней годовщине со дня смерти Галилео Галилея. М.-Л., 1943. С. 5–56.
53. Вавилов С. И. Академик В. В. Петров — исследователь люминесценции // Академик В. В. Петров. 1761–1834. М.-Л., 1940. С. 5–12.
54. Вавилов С. И. Вступительное слово на торжественном заседании Общего собрания АН СССР в честь 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина. 7 июня 1949 г. в Колонном зале Дома Союзов // Вестник АН СССР. 1949. № 7. С. 9–12.
55. А. С. Пушкин. 1799–1949. Материалы юбилейных торжеств. М.-Л., 1951. С. 29–35, 307–310, 336–337, 367–370.
56. Вавилов С. И. Глаз и Солнце. О свете, Солнце и зрении. М.-Л., 1927. 9-е изд. М., 1976.
57. Вавилов С. И. Несколько слов о книге «Люди русской науки» // Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Т. 1. М.-Л., 1948.
58. Архив РАН. Ф. 2. Оп. 4а. Д. 62.
59. Архив РАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 116.
60. Сонин А. С. Совещание, которое не состоялось // Природа. 1990. № 3. С. 97–102; № 4. С. 91–98; № 5. С. 93–99.
61. Есаков В. Д. Новое о сессии ВАСХНИЛ 1948 года // Репрессированная наука. СПб., 1994.
62. Архив РАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 57.
63. Коммунист. 1989. № 18.
64. Репрессированная наука. Л., 1991.
65. Векслер В. И. С. И. Вавилов в ФИАНе // УФН. Т. 111. 1973. Вып. 1.
66. Вавилов В. Н., Рокитянский Я. Г. Голгофа. Архивные материалы о последних годах жизни академика Н. И. Вавилова (1940–1943) // Вестник РАН. 1993. № 9. С. 830–846.

Академия наук: листая архивные документы

М. С. БАСТРАКОВА

АКАДЕМИЯ НАУК И СОЗДАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ (Две записки В. И. Вернадского)*

Академия наук была не только старейшим из научных учреждений России, но и родоначальницей всей обширной и сложной системы научной деятельности на огромной территории нашей страны. Возникновение первых российских обсерваторий и музеев, исследовательских лабораторий, университетов и научных обществ было связано с идеями и трудом ученых Академии. В годичном отчете Академии за 1923 г., составленном незадолго до празднования ее 200-летия, говорилось: «С первого же столетия своей истории Академия наук создала традицию, которой она давала жизнь тем учреждениям, которые казались особенно важными и нужными для данного времени» [1, с. 5].

В начале XX в. «особенно важными и нужными» для обеспечения коллективной научной работы стали специализированные научно-исследовательские институты. Академия наук стояла у истоков движения за их учреждение: ее ученым принадлежала честь обоснования необходимости этой самой прогрессивной формы организации исследований в наше время, разработки первых проектов учреждений такого рода и постановки вопроса о планомерном формировании их общегосударственной сети. Уже в 1900 г. В. В. Докучаев обратился в Академию с предложением создать институт почвоведения, в 1901 г. академик А. С. Фаминцын выдвинул идею института опытной агрономии, а Е. С. Федоров — минералогического института. Эти инициативы тогда не нашли поддержки. Протоколы академических собраний воссоздают картину напряженных исканий в области организации науки, идей, нередко опережавших свое время, и вопиющего несоответствия замыслов ученых реальным условиям, в которых приходилось работать «первенствующему ученому сословию России». Их воплощению в жизнь мешали традиционные для России постоянная нехватка средств, равнодушные власти к нуждам научных учреждений и мертвящее «царство канцелярии», губившее начинания ученых.

Почти десять лет спустя Академия наук вновь вернулась к проблеме создания исследовательских институтов. На этот раз она выступила с коллективной инициативой — проектом «современного научного исследовательского института в память М. В. Ломоносова», для разработки проблем физики, химии и минералогии, причем каждое из его специализированных подразделений мыслилось как самостоятельное исследовательское учреждение с комплексом своих собственных лабораторий. В подготовке проекта приняли участие Н. Н. Бекетов, Б. Б. Голицын, В. И. Вернадский, С. Ф. Ольденбург и другие. Ученые приурочили свое выступление к празднованию 200-летнего юбилея М. В. Ломоносова, который и власти, и общество готовились торжественно отметить в декабре 1911 г. Они рассчитывали, что значимость этого события поможет добиться согласия официальных структур

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код проекта 98-03-04066).